

Δ
L 500 39855 153

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

н 0164

БИБЛИОТЕКА	ЦЕНТРАЛЬНОГО
СТАНЦИОНА	НО
МАЯСТР.	10 ЮЛЬ 39
ШКАФ 7.	96. 10. 4.
ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ	16. 92. 1.

изданный подъ редакціею ордин. проф. С. П. Ярошенко.

102145

ОДЕССА,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ, ВЪ КРАСНОМЪ ПЕРЕУЛКѢ, ДОМЪ ШВАРЦА № 3.

1877

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
24 JAN 1968

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Часть официальная.

	Стран.
Протоколы засѣданій совѣта съ 20-го января по 10-е марта 1877 года.	1—31
Краткій отчетъ за 187 ⁶ / ₇ академическій годъ . . .	1—35

II. Часть ученая.

А. Кочубинскій. Къ вопросу о взаимныхъ отноше- нійхъ славянскихъ нарѣчій.	1—222
Ф. Врунъ. О разныхъ названіяхъ Керчи и ея окрест- ностей въ древности и среднихъ вѣкахъ	227—258
Е. Клименко. Отвѣтъ на замѣтку проф. Алексѣева по поводу брошюры «Матеріалы для исторіи молочной и шировиноградской кислотъ»	259—270

О РАЗНЫХЪ НАЗВАНІЯХЪ

КЕРЧИ и ЕЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ

ВЪ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИХЪ ВѢКАХЪ.

разныхъ названіяхъ Керчи и ея окрестностей въ древности и среднихъ вѣкахъ.

Въ строгомъ отрывѣ (см. русскій переводъ въ V-мъ томѣ эссек. Общ. Ист. и Древ., стр. 959) о рукописномъ трудѣ, предъ-
-вленномъ Вларамбергомъ на обсужденіе С.-Петербургской Ака-
-дѣміи Наукъ, члены оной Келеръ и Грефе, допуская, что городъ
-гиттаки, отстоявшій, по безымянному автору Перипла Понта
-ксинскаго въ 60 стадіяхъ отъ Пантикапеона, долженъ былъ
-зпадать съ городомъ Тиристаки Птолемея, считали себя въ
-авѣ присовокупить, что вопросъ о мѣстоположеніи сего города
-шенъ всякаго интереса. Съ ними, безъ сомнѣнія, согласятся ли-
-, не понимающіи или не желающіи понимать, что «чернорабо-
-в» на поприщѣ археологій трудятся не понапрасну, отыскивая
-стоположеніе города, хотя и слѣды его совершенно исчезли съ
-ца земли и, быть можетъ, даже не сохранились въ нѣдрахъ ея.
-о со стороны знаменитаго академика подобное воззрѣніе меня тѣмъ
-мѣе удивляетъ, что самъ онъ многими трудами показавъ всю
-злзу подобнаго рода разслѣдованій для науки вообще и для
-равней топографіи Новороссійскаго края въ особенности, пред-
-ставляющаго, въ семъ отношеніи, еще такъ много спорныхъ и не-
-остаточно рѣшенныхъ вопросовъ.

Такъ толкователи Геродота по нынѣ расходятся въ мнѣні-
-хъ касательно мѣстоположенія *Трахеи* (Τρηχέη вс. χερσόνησος)
-которой онъ говоритъ при описаніи Таврики (IV. 99). Но
-какъ вѣкъ онъ тутъ же при(авляетъ, что этотъ полуостровъ приле-
-жалъ къ морю съ востока, то нельзя не согласиться съ Маннер-
-юмъ, (Geogr. d. Griechen etc. IV, 294), что онъ подъ Тра-

имѣетъ Zenonis Chersonesus, тогда какъ туземные Греки ее просто называли берегомъ, *Эиона*. Подъ этимъ берегомъ они, безъ сомнѣнія, разумѣли Арабатскую стрѣлку, какъ еще думалъ самъ Кёлеръ, по крайней мѣрѣ позже (*Mém. de l'Acad. Imp. de S. P. X*, 657). Ибо берегъ этотъ заключался между *Коретомъ*, заливомъ Палуса, и *Булесомъ*, извѣстнымъ уже Страбону подъ названіемъ *Гнилаго озера* (λίμνη σαπρά), тогда какъ Татары его называютъ «*Чувашъ*». По Спасскому (*Зап. Од. Общ. II*, 274), это слово отзывается въ русскомъ названіи озера Сивашъ, напоминающемъ, впрочемъ, по крайней мѣрѣ подобозвучіемъ, названіе mare de zabasche, которымъ итальянскіе моряки означали Азовское море по причинѣ изобилія лещей (чабакъ), тогда какъ Пловцы по подобной причинѣ его называли *Карбалыка*. Море это нѣкогда было въ связи съ озеромъ посредствомъ *Широкаго* устья, т. е. нынѣшняго пролива Геническаго, который впрочемъ не имѣетъ въ ширину болѣе версты, а названіе свое безъ сомнѣнія получилъ по турецкому названію самой стрѣлки *Дженичке*, которое могло быть въ употребленіи у туземцевъ еще во времена Птолемей.

На компасовыхъ картахъ коса эта называется засалаи или zuchala, вѣроятно съ итальянскаго zagaglia, дротикъ; настоящее же имя свое получила по турецкой крѣпости *Рабатъ*, взятой Русскими въ 1771 году.

Къ югу отъ нея замѣтны слѣды рва, который будучи явно древнѣе крѣпости, простирался отъ моря до озера. Можетъ быть, этотъ ровъ, имѣющій не болѣе версты въ длину, существовалъ во время Асандра; но никогда этому царю не могло придти на мысль рытье подобнаго рода рва вдоль Арабатской стрѣлки. Тѣмъ не менѣе мнѣ казалось кстати поговорить здѣсь объ этомъ парадоксальномъ мнѣніи, чтобы показать, до какой степени можно увлечься, если, подъ влияніемъ рѣзкаго тона Кёлера, вѣрить въ результаты его ученыхъ комбинацій топографическихъ, какъ это случилось съ извѣстными даже географами. Такъ, напр. Форбигеръ и даже осторожный Укеръ вѣроятно подчинились этому влиянію, когда полагали, что въ Крыму непременно должна была нахо-

тъся рѣка *Θανσις*, или скорѣе *Θатесъ*, при которой, по Діодору, находился *Царскій замокъ*, коего слѣды Кёлеръ отпывалъ на вершинѣ горы Опукъ. По велику же въ окрестности этой горы вовсе нѣтъ ни рѣки ни болота, чрезъ которыя надобно было добратъ, чтобы дойти до замка, то ученый нашъ академикъ лжонъ былъ не здѣсь искать мѣста, гдѣ погибъ старшій сынъ Перисада и Комосаріи. Авторъ знаменитаго разсужденія о памятникѣ, сооруженномъ этою парицею, болѣе всякаго другаго, обязанъ былъ оставить поприще войны между Сатиромъ II и его вѣдомъ тамъ, гдѣ его искали прежде и куда его перенесъ обитно Григорьевъ (Цари Воспора-Кимм. 18) съ Вѣкомъ, т. е. азіатской сторонѣ Керченскаго пролива. Ибо *Θатейцы*, которые явно обитали при *Θатесѣ*, отмѣченны, на сказанномъ памятникѣ, въ числѣ «*азиатскихъ*» подданныхъ Перисада. Правда, въ своемъ переводѣ этой надписи, Кёлеръ позволилъ себѣ замѣнить этотъ народъ многими другими народами, на томъ основаніи, будто бы рѣзчикъ ошибся, написавъ «*χαί Θατέων*» — вмѣсто «*χαί Θατέρων*». Но когда изслѣдованія Кёлера привели его затѣмъ еще разъ къ берегамъ *Θатеса*, не слѣдовало ли ему узнать, что древній художникъ былъ правъ? Не долженъ ли былъ Кёлеръ пользоваться этимъ случаемъ, чтобы сознаться въ собственной своей ошибкѣ, вмѣсто того, чтобы упрекать Варбейма и Весселинга въ томъ, что они смѣшали *Θатеса* съ *Πεσатис* Птолемея, у котораго это имя (какъ самъ замѣчаетъ Кёлеръ) сомнительно. Неумѣстнымъ было также нападать на Ортегю за то, что онъ полагалъ, что городъ *Γαριάζα*, о которомъ говоритъ Діодоръ, былъ одинъ и тотъ же съ городомъ *Γερύσα*, о которомъ, по Птолемею, лежалъ близъ *Πεσатиса*. Во всякомъ случаѣ, обстоятельство, что Сатиръ II палъ при осадѣ царскаго замка возлѣ *Θатеса*, не было достаточною причиною, чтобы порывать ошибку у тѣхъ авторовъ, отъ которыхъ узнаемъ, что подобная участь постигла Сатира I при осадѣ *Θеодосіи*. По себѣ самому позволительно спросить, не былъ ли воздвигнутъ памятникъ *Сатиросу*, о которомъ говоритъ Страбонъ, надъ гробомъ сына Перисада, который подобно сыну Левкона былъ дру-

гомъ Афинянь и удостоился того, что они ему воздвигли статую, когда онъ еще былъ соправителемъ отца. Такъ какъ надгробный памятникъ того или другаго Сатира на родинѣ (который впрочемъ былъ ни что иное какъ большой курганъ) находился подлѣ города *Patraeus*, отстоявшаго въ 130 стадіяхъ отъ *Корокондамы* и въ 90 отъ *Ахиллеона* на азіатской сторонѣ пролива, то ясно, что курганъ этотъ былъ насыпанъ въ сѣверо-западной части Таманскаго полуострова, къ югу отъ селенія Фонтанъ или Чокракъ-кай, напоминающаго намъ, не однимъ только созвучіемъ городъ *Джаскрак*, лежавшій, по Абульфедѣ, при юго-восточномъ углѣ Азовскаго моря. По примѣру Палласа, Дюбуа не сомнѣвался въ тождествѣ насыпной могилы царя Воспорскаго съ т. н. Горѣлою горою или Букъ-оба, знаменитой по изверженію (1794) подробно описанному первымъ. Нельзя однако не согласиться съ мнѣніемъ гг. Лазаревскаго и Тизенгаузена (см. Гёрцъ, Археол. Тоногр. Таманск. II. О. 108, 109), что памятникъ Сатира скорѣй былъ насыпанъ при т. н. каменной батарее въ трехъ верстахъ болѣе къ западу, тѣмъ болѣе что находка разныхъ древностей позволяетъ намъ съ ними именно сюда приурочить городъ или слободу Патраусъ, о которомъ говоритъ одинъ только Страбонъ, если не согласится со мною, что Амміанъ Марцеллинъ (XXII, 8) имѣлъ въ виду эту мѣстность, когда говоритъ, что Меотидѣ изливаются свои воды въ Понтъ «*per Patares angustias*». Если же въ его время Керченскій проливъ былъ еще извѣстенъ подъ этимъ названіемъ, то оно отзывается также въ имени города *Бутерс* или *Вутра*, лежащаго, по Эдриси, при оконечности сего пролива, на европейской его сторонѣ, такъ какъ онъ былъ отдѣленъ разстояніемъ 20 миль отъ *Русскаго города*, отстоявшаго въ 27 миляхъ отъ *Матрахи*, на азіатской сторонѣ пролива. Это разстояніе семью только верстами превышаетъ прямое разстояніе «отъ Тматорокана до Кърчева», отмѣченное на извѣстномъ памятникѣ, найденномъ въ Тамани, гдѣ явно находилась Эдрисіева Матрахи (Гёрцъ, I. I. 50). Изъ сказаннаго явствуетъ, что городъ, названный имъ русскимъ, совпадалъ съ Керчью, занимающей, какъ всѣмъ извѣстно, какъ разъ мѣсто милезійской колоніи *Пантима-*

теона, столицы Веспорскаго царства, по которому и самъ городъ былъ названъ *Веспоръ*. Нѣкоторые изъ древнихъ авторовъ различаютъ эти города, напр. Эвтропій (VII, 9), когда говоритъ, что Августъ покорилъ «*omnes Ponti maritimas civitates, in his nobilissimas Bosporum et Panticapaeon*». Можетъ быть это разногласіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ началѣ тутъ были два города въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, и что они въ теченіе времени слились въ одинъ и тотъ же городъ, который затѣмъ носилъ уже оба названія. Если такъ, то древнѣйшій Веспоръ находился вѣроятно къ югу отъ Керчи, при самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, т. е. противъ т. н. южной косы, ок. мыса *Акбурунъ* или *Павловской батареи*, гдѣ недавно были найдены золотыя и другія вещи временъ Александра Македонскаго. Слишкомъ смѣло было бы считать опорой наложенной здѣсь гипотезы, что на морскихъ картахъ XIV и XV столѣтій мы встрѣчаемъ непосредственно послѣ имени *aspromiti* (Акбурунъ) приписку *vospro*, а затѣмъ уже *pondico* и на одной изъ нихъ (1351) даже *pondicopera*. Скорѣй можно предположить, что итальянскіе моряки подъ названіемъ *vospro* разумѣли Керчь, (хотя городъ имъ былъ извѣстенъ и подъ послѣднимъ именемъ, превращеннымъ ими въ *Cercho*), и что они къ развалинамъ *Мирмикіона*, гдѣ теперь еще красуется т. н. Царскій курганъ, примѣнили названіе Пантикапеона, касательно мѣстоположенія котораго даже Палласъ не имѣлъ точнаго понятія. Честь окончательнаго рѣшенія сего вопроса принадлежитъ скромному труженику Дюбрюксу, который въ двадцатихъ годахъ съ немовѣрнымъ усердіемъ занимался раскопками въ нашей Помпеѣ и другихъ пунктахъ берега, и тѣмъ способствовалъ болѣе успѣхамъ древней топографіи сего края, чѣмъ современные ему ученые своими остроумными комбинаціями. Между прочимъ мы ему обязаны открытіемъ развалинъ по обѣимъ сторонамъ горы Опукъ и при мысѣ Тагли или Тагиль-бурунъ, при которомъ находился древній городъ *Акра*, отстоявшій по Везименному, въ 90 стадіяхъ отъ порта Киммерійскаго. По этому городъ *Cytae*, лежавшій, потому же автору, въ 60 стадіяхъ отъ порта и въ 30 отъ Акры,

долженъ былъ находиться при мысѣ Ягниче-Такиль. По крайней мѣрѣ таково какъ разъ разстояніе сего мыса съ одной стороны отъ Такиль-буруна, съ другой — отъ горы Опукъ. Напрасно Бларамбергъ, по примѣру Дюбрюкса, вздумалъ переименовать Киты въ развалинахъ, открытымъ и описаннымъ послѣднимъ (см. посмертную его статью въ IV томѣ Зап. Одесск. Общ.) на восточной сторонѣ горы Опукъ, если бы даже портъ киммерійскій находился на западной его сторонѣ при озерѣ Эльеентъ. Ибо невѣроятно, чтобы Безъименный до такой степени могъ ошибиться въ своихъ измѣреніяхъ, что удвоилъ бы разстояніе между Акрою и Китами и полагалъ бы, что послѣдній городъ отстоялъ отъ Киммерикона на половину только взаимнаго ихъ разстоянія. При томъ не объяснилось бы, какимъ же образомъ онъ могъ ставить начало Воспора у Китъ, хотя нельзя не согласиться, что Страбонъ, въ большемъ еще согласіи съ дѣйствительности, вмѣсто Китъ, при началѣ Воспора, ставилъ Акру, если допустить, что городъ этотъ могъ только находиться на мысѣ Такиль. Подтвержденіемъ сего мнѣнія служить еще то обстоятельство, что, по Страбону же, разстояніе между Акрою и Корокондаме составляло 70 стадій и что это протяженіе равняется ширинѣ пролива между азіатскимъ берегомъ и мысомъ Такиль. Наконецъ разстояніе 65 стадій, отдѣляющее Акру отъ приморскаго города *Нимфеона*, соответствуетъ протяженію берега между Такиль-буруномъ и Кара-буруномъ при южной оконечности озера Чурубашъ, гдѣ были найдены древнія монеты и пр. и находятся развалины, которыя Дюбуа, Ашикъ и Нейманъ относятъ къ Нимфеону.

Мнѣніе это нельзя не признать основательнымъ, тѣмъ болѣе, что разстояніе между Керчью и Кара-буруномъ равняется тому, которое Безъименный полагаетъ между Нимфеономъ и Пантикапеономъ, т. е. 85 стадіямъ, а не 25, какъ читается въ прежнихъ изданіяхъ его Перипла, гдѣ пропущено промежуточное разстояніе 60 стадій между *Пантикапеономъ* и *Тиритаки*. Вотъ почему Палласъ, Бларамбергъ и Кёлеръ, подобно Дюбрюксу и Тетбу, искали Нимфеона около Ак-буруна, не подозрѣвая приведеннаго пропуска въ измѣреніяхъ Безъименнаго и не обращая

вниманіе на то обстоятельство, что этотъ авторъ явно-бы себя противурѣчилъ, если-бы сказалъ, что городъ, который находился въ 13 верстахъ отъ Такиль-буруна, тѣмъ не менѣе могъ лежать въ 5 только верстахъ отъ Керчи. За то Бларамбергъ, вопреки Кёлеру, не ошибся въ своемъ предположеніи, что найденныя имъ, или скорѣй Дюбрюксомъ, развалины при верхней части озера Чурубашъ, относятся къ приведенному выше городу Тиритаки, такъ какъ 60 стадій, отдѣлявшія этотъ городъ отъ Пантикапеона, ведутъ насъ, хотя и не до Митридатовой горы, но до Павловской батареи, до которой, какъ выше было замѣчено, въ V или VI столѣтіи, т. е. во время составленія Перипла, могло доходить предмѣстіе Воспора или Пантикапеона.

Неоднократно было также высказано мнѣніе напр. Хвольсономъ (*Achtzehn hebr. Grabschriften etc.* 54), что городъ этотъ былъ еще прежде извѣстенъ Евреямъ подъ названіемъ *Сафарадъ* и въ пользу сего мнѣнія, казалось, служить замѣтка св. Іеронима (къ Обадію 20), что плѣнные Евреи были сосланы императоромъ Адріаномъ на Воспоръ.

Но подъ названіемъ Сафарадъ министръ Абдеррахмана, въ извѣстномъ письмѣ къ хазарскому царю, разумѣлъ свою родину въ южной Испаніи, древней Гесперіи, куда плѣнные Евреи могли быть сосланы римскимъ императоромъ, скорѣй чѣмъ въ столицу воспорскаго царства, гдѣ ему, еще въ 134 году, была воздвигнута мраморная статуя; или же чѣмъ на *иракійскій Воспоръ* или *Фосфоръ*, какъ, по багрянородному императору (*De Them. II, 64*), это названіе гласило въ устахъ туземцевъ, хотя оно удобнѣе примѣнилось бы къ Закавказскому краю, который у Армянъ просто назывался Востокомъ (*J. Asiat. S. V. t. XI, 449*).

По мнѣнію Касселя (*Der Chazarische Königsbrief etc.* 1876, p. 38), у Іеронима также стояло, вѣроятно, *Phosphorus*; однако уже не въ этомъ смыслѣ, но вѣсто *Hesperus*, «такъ какъ какъ оба эти имена означаютъ одну и ту же звѣзду». Но подъ названіемъ этой звѣзды св. отецъ, въ настоящемъ случаѣ, скорѣй чѣмъ *Западную* Иберію, могъ разумѣть *Восточную*, тѣмъ болѣе, что Сафарадъ, куда, по еврейскому тексту, Іудои были

переселены Навуходоносоромъ, по остроумной замѣткѣ Vivien de S. Martin'a (Mém. s. l. géogr. du Caucase, 47), совпадалъ съ землею *Caspurov* Геродота, вѣроятно тождественною съ областью *срpad* или Спарда (Ханниковъ, Иранъ, 160), упомянутой въ клинообразной надписи персепольской непосредственно за именемъ *Krdac* или Каппадокии, и напоминающей намъ пограничную Грузин армянскую область *Оперъ*, съ соименнымъ ей городомъ, или *Испуръ*.

Въ этихъ мѣстахъ и вообще въ западной части Грузин, Гурин и Имеретин нынѣ еще большая часть населенія состоитъ изъ Евреевъ, потомковъ съ давнихъ поръ сюда явившихся переселенцевъ (Brosset, Deux histor. armén, 222). Здѣсь, по этому, а не въ городѣ Воспорѣ, Броссе (ibid. 327) долженъ былъ искать городъ «Verigvrog», гдѣ скончался апостолъ Симеонъ.

Легко могло статься, что учитель св. Иеронима, по недоумѣнію, смѣшалъ вавилонское плѣненіе его единовѣрцевъ съ подобнымъ несчастіемъ ихъ постигшимъ при преемникѣ Траяна, и то въ такихъ разсѣрахъ, что въ Палестинѣ можно было покупать по четыре Еврея за одинъ модій ячменя (Raumer, Palaestina, IV изд. 399.)

Понятно, что еще во времена св. Иеронима Евреи должны были помнить, какии уничтоженія и бѣдствія подверглись тогда ихъ единовѣрцы, и можно допустить, что послѣдніе, въ большемъ или меньшемъ числѣ, бѣжали или были доставляемы императоромъ въ столицу воспорскаго его друга; но никогда Евреямъ, столь же мало какъ св. Иерониму, не могло придти на мысль приписать въ Воспору названіе Сефарадъ, которое въ этомъ смыслѣ встрѣчается только въ припискахъ на еврейскихъ рукописяхъ изъ коллекціи Фирковича, куда, въ чемъ теперь гебраисты убѣждены, было внесено, если не имъ самимъ, то не безъ его вѣдома, много подобныхъ личныхъ и географическихъ именъ.

Къ нимъ принадлежитъ, между прочимъ, какъ доказываетъ Кассель (р. 21) имя *Тетранситовъ* «обнаруживающее всю наглость и ложную ученость фальсификатора». Г. Кассель, вѣроятно,

также не ошибается, полагая, что Прокопій подъ своими Тетракситами разумѣлъ именно тѣхъ Готовъ, которые управлялись Тетрархами (у Ульфила: *Taitgarke*), чѣмъ и объясняется, почему они, по тому-же автору, отправляли къ императору Юстиніану *четыре*хъ посланниковъ съ просьбою послать имъ епископа. Они тогда уже не обитали болѣе въ Крыму, но на восточномъ берегу Чернаго моря въ окрестностяхъ Анапы.

Если же я здѣсь ихъ припоминаю, то это дѣлаю потому, что они туда переселились изъ окрестностей Пантимакеона, гдѣ еще во время Никейскаго собора была резиденція *готскаго* епископа. По этому Крымскіе Готы, принявши христіанство, могли уже тогда къ свѣтскимъ своимъ начальникамъ примѣнить титулъ палестинскихъ для различенія ихъ отъ предводителей языческихъ ихъ соотечественниковъ.

Подобно имени Тетракситовъ, извѣстіе, переданное намъ авторомъ приписки, о нашествіи ихъ искоренить керченскихъ Евреевъ, грубая новѣйшая вставка, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что гораздо раньше появленія Готовъ въ Крыму, въ Пантимакеонѣ находилась Іудейская синагога. Можно допустить, что новыя пришельцы враждебно относились къ членамъ оной при духѣ нетерпимости, тогда господствовавшей въ христіанскомъ мірѣ и при свойственномъ новообращеннымъ релігіозномъ фанатизмѣ. При всемъ томъ должно думать, что, подобно тому какъ въ другихъ городахъ Восторскаго царства, еврейская община удержалась въ его столицѣ и продолжала существовать послѣ возстановленія надъ ней непосредственной власти Византійской имперіи.

Стеклянная древнехристіанская патера или блюдо, найденное недавно въ Керчи на Митридатовой горѣ, какъ единственный остатокъ первой вскрытой христіанской катакомбы, но къ сожалѣнію разоренной грабителями, содержитъ въ себѣ изображеніе такого сочетанія символовъ,¹⁾ которое свидѣтельствуетъ, что еще въ VII столѣтіи

¹⁾ Блюде это нашелъ въ прахѣ, выброшенномъ грабителями, Е. Е. Люценко и передалъ для наденія г. Кондакову.

въ Керчи обитали Евреи, хотя не въ такомъ числѣ, какъ въ близлежащей *Фанатори*, гдѣ они преобладали.

Съ тѣхъ поръ, что Хазары стали твердою ногою по обѣимъ сторонамъ пролива, положеніе керченскихъ Евреевъ сдѣлалось, безъ сомнѣнія, болѣе выгоднымъ противъ прежняго, особенно послѣ принятія Хазарами ихъ ученія и прибытія къ нимъ ихъ единовѣрцевъ, преслѣдуемыхъ Арабами и Греками.

Въ свою очередь Хазары уиѣли цѣннѣе важность этой мѣстности въ стратегическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ. По Масуди (франц. перев. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, II, 19), они тамъ ииѣли военный постъ для удержанія русскихъ и Гуззовъ (Узовъ Византійцевъ, Торковъ нашихъ лѣтописей) отъ нападеній на ихъ владѣнія какъ съ морской, такъ и съ сухопутной стороны.

Почти такимъ же образомъ отыивается объ этой мѣстности Хазарскій царь въ извѣстномъ своемъ письмѣ, если только со мною согласится, что г. Кассаль (р. 35) не совершенно точно заставляеть его сказать *«ich wohne an den Mündungen des Stroms»*, и если положить, что царь здѣсь не говоритъ о Волгѣ, но о Донѣ, который арабскими его современниками былъ почитаемъ западнымъ рукавомъ Итиля. Если бы царь подъ нимъ въ этомъ мѣстѣ разумѣлъ Волгу, то не повторилъ бы, *нѣсколько строкъ ниже*, что резиденція его находилась на «Итилѣ».

Въ этихъ же мѣстахъ долженъ былъ лежать неразгаданный *Самкушъ Евреевъ* (Хвольсонъ, Извѣстія о Хазарахъ и пр. Ибнъ-Даста, 159, ср. Гаркави, Сказанія мусульм. писат. о Славянахъ и пр. 251), посѣщаемый славянскими купцами на обратномъ пути ихъ изъ *Румскаго* (Чернаго) моря къ *славянскому* (Азовскому).

По весьма правдоподобиному мнѣнію г. Блау, обязательно мнѣ сообщенному съ доводами его, Самкушъ ничто иное какъ ошибочное чтеніе полу-турецкаго, полу-еврейскаго названія мѣстности *Шеръ-эль-бакасъ*, откуда, по Абульфедѣ, товары вывозились во все стороны свѣта и которое значило бы «врата устья», если бы только позволено было вмѣсто ничего не значуща-

го бакасъ читать бугасъ, которое, какъ выше было замѣчено, еще во времена Плинія было въ употребленіи въ южной Россіи для означенія устья, равно какъ и, *rag amplification*, залива или озера соединеннаго имъ съ моремъ, а именно—Сиваша.

Подобнымъ образомъ Птолемей (V ср. VI) имѣлъ въ виду это озеро, съ впаденіемъ его въ Азовское море, подъ озеромъ *Вусе* и рѣкою того же имени, такъ какъ оно однимъ только перешейкомъ было отдѣлено отъ Каркинитскаго залива и вмѣстѣ съ ними служило границею Таврическаго полуострова. Должно думать по этому, что, въ свою очередь, императоръ Константинъ (*De admin. imp. c. 42*), у котораго столь много мѣстностей въ южной Россіи являются подъ турецкими ихъ названіями, подъ рѣкою *Богу*, чрезъ которую пролегалъ путь отъ Дуная въ *Саркелъ*, разумѣлъ не нашъ Бугъ, какъ до сихъ поръ полагали, но — Сивашъ, тѣмъ вѣрнѣе, что древній *Гипанисъ* легко узнается въ рѣкѣ, имъ названной Кубу (39) и также Куфисъ (42), подобно Теофану и патриарху Никифору, у которыхъ послѣднее названіе означаетъ другой древній *Гипанисъ*, т. е. Кубань.

Что императоръ подъ своимъ Куфисомъ разумѣлъ не эту рѣку, но Бугъ, явствуетъ изъ того, что на пути отъ Дуная въ Саркелъ не было надобности перебираться чрезъ Кубань; тогда какъ путь этотъ велъ сначала чрезъ Бугъ, а затѣмъ Сивашомъ, послѣ предварительнаго переѣзда изъ *Некропила* или Каркинитскаго залива въ той же мѣстности «ubi veteres mare traiecebant ducta fossa per mediam Chersonem, regiones (κλίματα) et Bospori terram. Ясно, что императоръ тутъ говоритъ о рвѣ или каналѣ, который во времена Плинія еще существовалъ на Перекопскомъ перешейкѣ, извѣстномъ и теперь еще Туркамъ и Татарамъ, которые самую крѣпость называютъ *Орв-кану* «вратами рва», подъ названіемъ *Орв-бугасъ* «устье рва».

Во время императора однако путь этотъ болѣе не былъ доступенъ судамъ, превратившись съ теченіемъ времени въ густой лѣсъ съ двумя только проходами, по которымъ Печенѣги отправлялись въ Херсонъ, Воспоръ и вышеупомянутые климаты, на

которые, какъ императоръ говорить въ другомъ мѣстѣ (I. I. с. 1), Печенѣги могли дѣлать нападенія.

Климаты эти, подъ которыми онъ разумѣлъ горную часть Тавриды, не имѣютъ ничего общаго, кроми названія, съ «девятью» хазарскими, о которыхъ говорить ниже (с. 10), замѣчая, что климаты эти были настоящею житницею царства и могли быть легко опустошены Аланами.

Если я не ошибаюсь, то въ этихъ именно климатахъ обитали тѣ «девять» могущественныхъ племенъ, подвластныхъ хазарскому царю, о которыхъ послѣдній говорить въ приведенномъ его письмѣ. Но въ этомъ случаѣ онъ подъ Итилемъ, т. е. рѣкою, при которой находились ихъ жилища, уже не могъ разумѣть Донъ или Волгу, но только Кубань, которую Теофанъ дѣйствительно такъ называетъ, поелику, по его словамъ, еврейскій городъ Фанагорія лежалъ на Итилѣ.

Что жилища этихъ 9 племенъ не могли находиться на Волгѣ, какъ полагаетъ г. Гаркави на основаніи найденной имъ апокрифической рецензіи письма царя Іосифа (*Ein Briefwechsel zwischen Cordowa und Astrachan* въ *russ. Revue VI*), слѣдуетъ изъ словъ Масуди (I. I. 14), что на этой рѣкѣ обитали между Хазарами и Болгарами одни только зависящіе отъ первыхъ *Бармасъ*, т. е. Буртасы. Замѣчу встать, что, по Масуди же, (р. 11) въ столицѣ Хазаріи находилось постоянно семь судей, тогда какъ ихъ число, по Ибнъ-фогдану и аль-Истахри (*Defrémercy, Fragments de géogr. et d'hist. arabes etc. 19*) равнялось какъ разъ числу смежныхъ съ Аланіею хазарскихъ Климатовъ.

Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ въ ихъ текстѣ вералась ошибка по той причинѣ, что въ арабскомъ шрифтѣ числа «семь» и «девять» различаются лишь мѣстомъ діакритической точки подъ ними поставленной. По той же причинѣ Масуди въ свою очередь на оборотъ ошибочно вмѣсто «девять» пишетъ семь въ другомъ мѣстѣ, гдѣ его показаніе расходится съ свидѣтельствомъ византійскаго императора и хазарскаго царя ¹⁾. Въ тѣхъ же мѣ-

¹⁾ Вмѣсто непоименованныхъ имъ 9 племенъ, въ приведенной только что копіи его письма, которую г. Гаркави, по разнымъ признакамъ относитъ

стахъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ находились 9 климатовъ первого и гдѣ обитали 9 племенъ послѣдняго, мы должны искать страны

въ XI столѣтію (р. 91), исчислены только восемь, по его мнѣнію, вѣроятно по той причинѣ, что другой копіей причислилъ къ нимъ недостающее у него имя рѣки *Итиль*. Вотъ имена этихъ племенъ: Буртась, Булгарь, Суварь, Аризу, Цармись, Венентить, Северъ (или Саварь), Славіумъ.

Всѣ сомнѣнія всѣ эти народы, еще менѣе чѣмъ на Волгѣ, могли обитать на Кубани. Но это именно обстоятельство есть одна изъ причинъ, заставляющихъ меня подозрѣвать въ авторѣ копіи новѣйшаго гораздо сальсикатора, прочія продѣлки котораго г. Гаркави успѣлъ раскрыть въ высшей степени интересномъ трудѣ только что вышедшемъ (*Altjüdische Denkmäler aus der Krim etc.*). Въ извиненіе за то, что я осмѣливаюсь съ нимъ не согласиться относительно важнаго значенія копіи царскаго письма имъ отарытой между бумагами покойнаго Фирковича, я считаю нужнымъ здѣсь присовокупить, что, подобно восьми именамъ, замѣняющихъ девять поименованныхъ царемъ народовъ, меня между прочимъ еще поразило: 1) что вмѣсто 15 могущественныхъ, но царемъ также не поименованныхъ племенъ, обитавшихъ въ горахъ на южной границѣ его владѣній, въ Чуэутской копіи его письма намъ представляются (р. 87) столько же топографическихъ именъ, отъ объясненія которыхъ самъ г. Гаркави (р. 96), при всей эрудиціи своей и дарѣ комбинаціи, принужденъ былъ отказаться. Во всякомъ случаѣ ни одно изъ этихъ именъ, если бы дѣйствительно было въ употребленіи въ X или XI столѣтіи, не могло означать какую бы то ни было мѣстность въ Закавказьѣ, потому что владѣнія Хазаровъ тогда съ южной стороны не доходили далѣе Дербендской стѣны; 2) что вмѣсто 13 опять не поименованныхъ могущественныхъ племенъ, обитавшихъ, по словамъ царя (ср. Cassel, I. 1., 35) на западъ отъ его владѣній и которыя мы все еще напоминаютъ 13 коленъ Печенѣговъ (*Cedrenus*, II, 581), въ копіи мы встрѣчаемъ in bunter Reihe столько-же именъ городовъ и селъ, въ особенности Крымскихъ, явно подчеркнутыхъ авторомъ копіи изъ мутныхъ источниковъ и обличающихъ поверхностное его знакомство съ исторической географіею сего края.

Такъ какъ къ числу этихъ именъ принадлежитъ *Келъ*, т. е. Керчь, между тѣмъ какъ въ ихъ спискѣ не достаетъ имени «Матарха», то г. Гаркави и теперь еще (*Altjüd. Denkm.* 59 и 158) считаетъ себя въ правѣ заключить, что городъ этотъ могъ быть завоеванъ Русскими до времени Святослава. Но если имѣть въ виду, что въ Оксфордской рукописи письма, равно какъ и въ печатныхъ текстахъ его, царь вовсе не именуетъ подвластные ему города, не исключая столичныхъ, и что имена послѣднихъ даже въ копіи не упомянуты, то г. Гаркави поступилъ бы, кажется, осторожнѣе, если бы по именамъ, не пропущеннымъ, но прибавленнымъ въ послѣдней, пришелъ къ тому заключенію, что ее слѣдуетъ отнести не къ XI столѣтію, но къ эпохѣ составленія или передѣлки столь мастерски имъ обсужденныхъ древне-еврейскихъ эпиграфовъ и эпитафій.

Es-seba-Boldan (Maçoudi, l. 1. II, 47) или «семи областей», лежащих при морѣ въ сосѣдствѣ земли *Казакова* и въ которой обиталъ народъ, извѣстный арабскому автору только тѣмъ, что заставлялъ себя уважать и что владѣнія его были весьма обширны.

Мѣстоположеніе этихъ областей напоминаетъ мнѣ тѣхъ изъ *Мадьяровъ*, которые, будучи изгнаны Печенѣгами изъ нашихъ степей, искали себѣ новыхъ жилищъ на персидской границѣ и тѣмъ не менѣе могли оставаться въ сношеніяхъ съ своими соотечественниками, переселившимися въ Паннионію, и въ первой половинѣ X столѣтія неоднократно страждавшими южную и западную Европу своими внезапными нападеніями.

Къ упомянутому византійскими писателями ихъ нападенію на Грецію въ 934 году, относится подробный, но весьма запутанный рассказъ Масуди (франц. перев. II, 58—64) о жестокомъ пораженіи, нанесенномъ Грекамъ, ок. 320 года, подъ стѣнами крѣпости Валендаръ, соединенными силами четырехъ тюркскихъ племенъ, которыя, обитая къ западу отъ *Аланіи* въ сосѣдствѣ *Хазаріи*, жили тогда въ мирѣ съ царями обѣихъ этихъ странъ. По чтенію, принятому французскимъ переводчикомъ «Зо-

Впрочемъ г. Гаркави самъ допускаетъ, что Таматарха можетъ быть скрывается въ слѣдующемъ въ «копіи» послѣ Саргела имени *Samkiz*, а послѣднее теперь отождествляетъ съ Самкушомъ (Altjud. Denkm. p. 284) «Евреевъ», а не «Еврей», какъ онъ переводитъ выраженіе арабскаго автора, почему и не долженъ былъ заключить изъ названія этого города (Altjud. Denkm. 140), что въ немъ тогда не существовала еврейская община.

Усмотрѣвъ изъ характеристики «караимскаго историографа» (тамъ-же 211—224) и изъ приемовъ его при фабрикаціи древне-еврейскихъ памятниковъ, что всевозможныя средства ему пригодились, если только они могли служить личнымъ его интересамъ или выгодамъ его единовѣрцевъ, я даже подозреваю, что ошибочное чтеніе города «Евреевъ», о мѣстоположеніи котораго Фирковичъ не могъ узнать ничего отъ своего протектора, онъ нарочито превратилъ въ «загадочный» *Samkiz*, дабы этимъ способомъ поставить въ тупикъ будущихъ судебныхъ слѣдователей его таинственныхъ лугубрацій.

Если же случайно оказалось-бы, что подъ Самкушемъ слѣдуетъ разумѣть не Тамань, но Керчь, то и открылось-бы, что въ копіи царскаго письма послѣдній городъ упомянутъ два раза сразу и что она, уже по сей причинѣ, должна быть признана подложною.

лотовъ луговъ» или перваго изъ этихъ племенъ гласило «Yadjni»; затѣмъ слѣдовало племя *Башикировъ* (des Bedjgards), сосѣдственное *еченълама* (des Bedjnaks), самымъ воинственнымъ племенемъ, смѣжнимъ въ свою очередь съ четвертымъ племенемъ «des Newkerdehs».

Если въ первомъ изъ этихъ именъ мы позволять видѣть съ Френомъ (Ibn Fozlan etc., 47) искаженіе имени Мадьяръ, то я спросилъ бы, не разумѣлъ ли Масуди подъ Беджгардами ихъ соотечественниковъ, поселившихся на границѣ Персін и которые тогда еще означались древнимъ прозвищемъ *Савартіасфаловъ* (Const. Porph. l. l. 109). Новыя ихъ жилища должны были имѣть въ виду эль-Бекри (Defrémercy, l. l. 22), когда говоритъ о Маджарской странѣ, которая граничила съ горою, простиравшеяся до *Дербенда* и доходившей до страны Хазаровъ. «Подъ этой горою», говоритъ онъ, «на берегу моря (Каспійскаго) обиталъ христіанскій народъ «Ogoupan» (Агованн = Албанцы) до границы мусульманскихъ областей, подвластныхъ странѣ Тифлисской». Слѣды пребыванія Савартіасфаловъ на сѣверной сторонѣ Кавказа, а именно при Кумѣ, по нимъ сохранились въ развалинахъ «большаго» «красиваго» города *Маджаръ* Ибнъ-Батуты и Абульфеда, Маджжъгары современныхъ имъ русскихъ лѣтописцевъ. Городъ этотъ на какія нибудь 150 верстъ только отстоялъ отъ *Семендера*, главнаго города зависящей отъ Хазаровъ области «*Djidan*», по Масуди (l. l. 7), отъ котораго (р. 39) также узнаемъ, что въ этой области одинъ только царь съ семействомъ былъ послѣдователемъ ислама, и что онъ имѣлъ титулъ «*Selifan*». Другимъ арабскимъ авторомъ эта область ошибочно названа *Dschilan* (ст. Dorn'a въ Bulletin de l'Ac. de S. P. XVII, 471 прим. 28), и тѣмъ не менѣе г. Дорнъ угадалъ, что подъ послѣдней мы должны разумѣть землю Кайтаковъ. По этому кажется, что подъ племенемъ Yadjni Масуди разумѣлъ именно тѣхъ Маджаровъ, которые поселились въ сосѣдствѣ владѣній Шефкада тарковскаго, а подъ Беджгардами паннонскихъ ихъ союзниковъ и сосѣдей *Печенъловъ*.

Что касается наконецъ четвертаго племени, съ которымъ

наши ориенталисты странствовали отъ Новгорода до Ломбардіи, то полагають бы, что подъ различными вариантами его названія скрываются *Серебряные* или *Нукратскіе* Волгары нашихъ лѣтописцевъ (Григорьевъ, Россія и Азія, 91). Они явно принадлежали къ *Чернымъ* Волгарямъ императора Константина и лѣтописца Нестора, т. е. къ тѣмъ изъ Волгаровъ, которые по смерти ихъ князя Кубрата съ Фанагоріи, ок. 680 года, подъ начальствомъ второго его сына Котрага, переселились оттуда къ берегамъ Волги.

О набѣгахъ этихъ Волгаровъ на южную и западную Европу говоритъ Масуди еще въ другомъ мѣстѣ (р. 14—16), замѣчая, что между ними и Хазарами обитали на Волгѣ Бургасы. Сказавъ тутъ же, что городъ Булгаровъ находился на берегу Меотиды, онъ явно смѣшалъ потомковъ орды Котрага съ тѣми изъ ихъ соотечественниковъ, которые, подъ начальствомъ старшаго его брата Батбая, предпочли оставаться въ своей Кубанской родинѣ, хотя подъ верховной властью Хазаровъ, признаваемой безъ сомнѣнія и ихъ потомками около половины X столѣтія.

Этихъ Волгаровъ или «Оногундуровъ», «остававшихся при Азовскомъ морѣ и Кубани» (Jireček, Gesch. d. Bulgaren, 128) и охотнѣе чѣмъ Мадьяровъ выдавалъ бы за обитателей 9 хазарскихъ климатовъ; подобно ихъ соотечественникамъ, переселившимся за Дунай, они признаются обыкновенно за потомковъ финскихъ *Кутуриуровъ* и *Умуриуровъ*. Известно, что послѣдніе, по Прокопію, въ началѣ великаго переселенія народовъ, выселились изъ Крыма въ сообществѣ Тетракситовъ и избрали себѣ новыя жилища въ ихъ сосѣдствѣ, стало быть, вѣроятно всего, по обѣимъ сторонамъ Кубани между Аланією и Зикією, утвердившись предварительно въ окрестностяхъ Геленджика, древняго *Pagrae portus*, до котораго береговымъ краемъ, гдѣ прежде обитали Тореты и Баркеты, владѣли Готы.

По безымянному автору Перипла Понта Эвксинскаго, въ его время (VI столѣтіе), Пагры назывались *Heptali portus*, напоминающій намъ *Гефталитовъ* или *Вѣльхъ* Гунновъ Прокопія, которые обитали тогда при Каспійскомъ морѣ и быть можетъ, кромѣ названія, не имѣли ничего общаго съ *Сараирами*, ко-

торне, въ 465 году, чрезъ Даріельскій проходъ проникли въ Грузію (Дестунисъ, Сказанія Приска, 94, прим. 124).

За то нельзя не узнать гуннскихъ сподвижниковъ Тетракситовъ въ *Оноурахъ*, которые были разбиты Лазами около 470 года, близъ Археополя, гдѣ побѣдителями была затѣмъ построена крѣпость Уногурисъ въ память сего подвига.

Къ Утургурамъ принадлежали, безъ сомнѣнія, и тѣ Гунны, которыхъ императоръ Юстинъ хотѣлъ послать на помощь Иберійцамъ противъ Персовъ въ 523 году, такъ какъ они обитали на разстояніи двадцати-дневнаго пути отъ Херсона, недалеко отъ Воспора.

Если-же города *Кипы* и *Фанагорія* были разрушены въ 541 году обитавшими въ сосѣдствѣ варварами (Просор. В. G. IV, 5) то подъ послѣдними придется разумѣть тѣхъ-же *Утургуровъ*, тѣмъ болѣе, что послѣдніе упомянуты въ числѣ другихъ варварскихъ сосѣдей Лазики (Agath. I. 3), которымъ денежныя субсидіи были уплачены въ 554 году римскимъ агентомъ Сотерихомъ.

Быть можетъ, мы должны также разумѣть Утургуровъ подъ тѣми *Унноунами*, которые по примѣру болгарскихъ Варсалтъ (Симокатта ошибочно называетъ ихъ Сарсалтъ) принимали у себя въ 558 году, Вархонитовъ или псевдо-Аваровъ, вида въ нихъ настоящихъ Аваровъ или Обровъ Нестора.

. Тѣхъ-же Утургуровъ имѣлъ наконецъ въ виду Менаандръ (II, 14, 15) подъ *Утиурами*, которые въ 580 году овладѣли Воспоромъ, хотя сами не за-долго передъ тѣмъ должны были признать верховную власть хакана *Турока*. Подъ послѣдними здѣсь явно разумѣются *Хазары*, которыхъ Теофанъ еще называетъ *Турками* подъ 627 годомъ, при описаніи ихъ прохода черезъ Дербендъ на помощь императору Ираклію въ войнѣ его съ Хозросомъ II. Около того-же времени центръ ихъ владычества былъ перенесенъ къ устьямъ Волги, въ землю *Барзиліевъ* или вышеупомянутыхъ болгарскихъ Версула (Хвольсонъ I. I. 22 и пр. 34) стало быть народа отъ нихъ различнаго по своему происхожденію.

Вотъ почему еще въ X столѣтіи арабскіе писатели, напр. Истахри (перев. Mordtmann, p. 105), различаютъ между Хазарами два рода: одни названные Кара-Джуръ были цѣта столь смутлаго, что казались черными; другіе были бѣлы, прекрасны и стройны. Такъ какъ послѣдніе явно были Турки, т. е. господствующій народъ, то къ нимъ относится, вѣроятно, извѣстіе, переданное намъ Масуди (l. l. 10), что еще въ его время переселившіеся нѣкогда въ Хазарію *Харезмійцы* пользовались тамъ большими льготами какъ въ религиозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи и даже правомъ, чтобы везиръ былъ всегда избираемъ изъ ихъ среды. Они были извѣстны подъ названіемъ *Lariciyeh* (?), которое затѣмъ уже примѣнялось ко всѣмъ мусульманамъ, поселившимся въ этой странѣ.

При такомъ преобладаніи турецкаго элемента объясняются: названія должностей въ хазарскомъ царствѣ и также—почему, по мѣрѣ распространенія его могущества, къ топографическимъ именамъ турецкимъ, которыя съ давнихъ поръ были въ ходу въ южной Россіи, многія прибавились, которыя также звучатъ по турецки. Къ такимъ принадлежатъ, между прочимъ, имена упомянутыхъ императоромъ Константиномъ рѣкъ: *Хоракумъ*, *Валъ*, *Бурликъ* и *Хадеръ*, и превращенное имъ въ *Таматарху* турецкое названіе преемницы Фанагоріи. По этому мнѣ кажется, что и древній Пантикапеонъ обязанъ Хазарамъ настоящимъ своимъ явно турецкимъ названіемъ.

Во всякомъ случаѣ городъ этотъ въ X столѣтіи былъ уже извѣстенъ Русскимъ подъ названіемъ *грчева* и съ нимъ именно, (а не съ давно исчезнувшимъ городомъ *Каркинитисомъ* Геродота, какъ думалъ Хвольсонъ), долженъ былъ совпадать городъ *Карсъ*, гдѣ, по Ибнъ-Дастъ, Мадыары вымѣнивали славянскихъ своихъ плѣнниковъ на греческіе товары, и гдѣ, подобно тому какъ въ мнимомъ Самеушѣ и Корчевѣ, не могли не встрѣчаться Евреи, такъ какъ они тогда, равно какъ и прежде и послѣ, преимущественно занимались гнуснымъ торгомъ невольниками.

Подъ Мадыарами здѣсь разумѣются не паннонскіе или же

другіе ихъ соотечественники, переселившіеся изъ нашихъ степей къ окрестностямъ Дербенда, но — «остатокъ этой нѣкогда значительной азовской турецкой орды» (Куникъ, въ прим. на стр. 386 у Дорна, Каспій), удержавшійся въ древнихъ ея кочевьяхъ между Дономъ, нижнимъ Днѣпромъ и Бугомъ (Sayous, *Les origines etc des Hongrois*, 10; ср. Rösler, *Romän. Studien*, 155 прим. 3). Эти то именно рѣки долженъ былъ имѣть въ виду Ибнъ-Даста (пер. Хвольсона, 25) подъ двумя «большими рѣками», изливавшимися въ Черное море и отдѣлившими «первый изъ краевъ Мадьярскихъ», съ одной стороны отъ земли Печенѣговъ, съ другой отъ земли болгарскихъ *Эселей*, подъ которыми онъ скорѣй могъ разумѣть обитателей 9 хазарскихъ климатовъ, чѣмъ трансильванскихъ Саклеровъ, съ которыми ихъ, еще прежде Хвольсона, задумалъ отождествить Дефреми (I. I. 22).

Подъ сосѣдами азовскихъ Волгаровъ Ибнъ-Даста могъ впрочемъ разумѣть не однихъ только Мадьяровъ, остававшихся въ *Лебедіи*, по выходѣ ихъ соотечественниковъ въ *Атель-кузу* и на *Кавказъ*, но также хазарскихъ *Кабаровъ*, которые гораздо раньше присоединились къ Мадьярамъ, стали говорить ихъ языкомъ и также могли оставаться по крайней мѣрѣ отчасти на западномъ берегу Азовскаго моря, стало быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скорѣй спустя являются кочевья *Торковъ* и другихъ *Каракалпаковъ* или *Черкасовъ*. Въ послѣднихъ же нельзя не узнать т. н. *Бродниковъ* (*vagabonds*, по мадярски *kobors*: Sayous, I. I. 19), предковъ *Азовскихъ Казаковъ* и *Черкасовъ*, съ которыми Барбаро встрѣтился близъ Таны. Еще Эдриси былъ извѣстенъ, не далеко отъ Таганрога, городъ *Хазарія*, явно тождественный съ портовымъ городомъ *sabarda* компасовыхъ картъ, тогда какъ отиѣченное въ нихъ, подлѣ Арабатской стрѣлки, имя *sarsavoni* заставляеть думать, что еще въ XIV столѣтіи кочевья *Каракалпаковъ* простирались до окрестностей Керчи.

Подобно Карху съ этимъ городомъ долженъ былъ совпадать приведенный выше *Шеръ-эль-бакасъ*, такъ какъ онъ находился, по Абульфедрѣ, не далеко отъ Матрахи въ западномъ направленіи, стало быть на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ, по им-

ператору Константину, находился лежащій при «устѣ» Меотиды, прованномъ Вурликъ, городъ Воспоръ, вошедшій, вѣроятно по случаю похода Святослава 965 года въ составъ Тмутороканскаго княжества. Должно думать, что съ этихъ поръ Корчевъ сталъ именоваться *Русскимъ* городомъ, если только онъ не достался Русскимъ, вмѣстѣ съ Тмутороканью, послѣ похода Владимира въ Крымъ (Записки Одесск. Общ. V, 125) или даже — не ранѣе 1016 года, въ которомъ соединенными силами Грековъ и Русскихъ положенъ былъ конецъ владычеству Хазаровъ въ Крыму взятіемъ въ плѣнъ тамошняго ихъ намѣстника (архонта) Пула при первой съ нимъ встрѣчѣ.

Какъ бы то ни было, Керчь значился Русскимъ городомъ еще во времена Эдриса, почерпавшаго географическія свѣдѣнія о южной Россіи изъ западныхъ источниковъ, подобно Нестору и Виллгардуэну (изд. Wailly, 126 и 130), у котораго Черное море еще называется «mer de Rossie».

Сказавъ, что городъ Матраха, отстоялъ на 27 миль отъ устья Русской рѣки (ср. пер. Jaubert II, 395 и 401) Эдриса не противорѣчитъ себѣ, когда въ другомъ мѣстѣ полагаетъ только 20 миль на *прямое* разстояніе между Матрахою и этимъ устьемъ (см. выше), подъ которымъ здѣсь разумѣется Керченскій проливъ, а не впаденіе Дона въ Азовское море, какъ думалъ французскій переводчикъ Абульфеды, который по сему самому ошибочно перемѣщаетъ Русскій городъ Эдриса изъ Керчи въ *Azak*, нынѣшній Азовъ (Reinaud, Géogr. d'Aboulfeda II, 320 прим. 3). Городъ этотъ, если только существовалъ во времена Эдриса, по его взгляду, вовсе не лежалъ на Русской рѣкѣ, такъ какъ онъ видѣлъ въ Донѣ западный рукавъ Итиля. Верхнюю же часть Русской рѣки Эдриса считалъ *Mius*, flum. rosso итальянскихъ картъ.

Въ его время дѣятельные торговые обороты производились въ особенности въ Матрахѣ, населенной людьми весьма храбрыми (Edrisi, Descr. de l'Afrique, trad. par Dozy et Goeje; Préface, XIX), которые постоянно воевали съ жителями Русскаго города.

Такъ какъ подъ своими «храбрецами» Эдриси, безъ сомнѣнія, разумѣлъ ослабѣвшіе потомки родичей Рожера Нормандійскаго, то кажется, что Русскіе еще на время удержались въ Тмуторокани послѣ того, когда городъ Керчь былъ у нихъ отнятъ Половцами. Но и послѣ этого несчастья прежнее названіе города оставалось еще въ употребленіи, какъ явствуетъ изъ договора 1170 года, которымъ Греки воспретили Генуэзцамъ посѣщать порты *Росія* и *Матраха* (Acta et dipl. gr. etc. ed. Miclosich et Müller, III, 35), вѣроятно съ тѣмъ, чтобы не лишиться монополіи торговли по Азовскому морю, еще не доступному для итальянскихъ купцовъ даже во времена Рубруквиса.

Но для Евреевъ—космополитовъ Керченскій проливъ могъ по прежнему служить вратами, чрезъ которыя они туда добирались, по чему и въ своемъ жаргонѣ продолжали означать эти врата гибриднымъ названіемъ Шеръ-бугасъ, перешедшимъ къ Абульфедѣ отъ Ибнъ-Саида (Fraehn, l. l. 31) въ испорченной формѣ Шаръ-эль-бакасъ. По сему самому ему не пришло на мысль, что онъ тутъ говоритъ о городѣ, названномъ имъ, по другимъ источникамъ, *Керинъ* и подъ которымъ онъ явно разумѣлъ Керчь, такъ какъ тотъ городъ, находясь на срединѣ пути между Азакомъ и Кафою, лежалъ насупротивъ города *Тамани*, коего тождество съ Матрахою онъ также не подозревалъ.

Извѣстіе, имъ намъ переданное, что въ Кершѣ населеніе состояло изъ «невѣрныхъ» Кипчаковъ, подтверждается свидѣтельствомъ его современника Ибнъ-Батуты, что, боявшись захватить въ Кершѣ, онъ присталъ къ берегу въ недалекомъ отъ сего порта разстояніи, и тамъ вошелъ въ «церковь», на стѣнѣ которой замѣтилъ изображеніе Араба въ турбанѣ, опоясанаго мечемъ. Въ рукѣ было у него копьѣ и предъ нимъ горѣла лампа. Арабскаго туриста не мало удивило видѣть здѣсь изображеніе «пророка Али», какъ онъ ошибочно заключилъ изъ словъ находившагося тамъ монаха, который ему, вѣроятно, сказалъ, что это было изображеніе пророка св. Ильи.

Въ это время (около 1330) городъ Керчь былъ «весьма богатъ и многочисленъ», судя по выраженіямъ папской грамоты

1332 года о назначеніи туда архіепископомъ доминиканца *Франциско* изъ Камерино, который еще прежде отличился распространеніемъ католической вѣры въ Газаріи и въ смежныхъ съ ней странахъ. Нельзя не видѣть въ немъ одну и ту-же личность съ доминиканцемъ-же *Франко* изъ Перуджіи (провинціи), который будучи назначенъ, въ 1318 году, ради его миссіонерскихъ заслугъ въ Персіи и Татаріи, архіепископомъ султанійскимъ, въ 1323 году былъ смѣненъ и получилъ другое назначеніе (*Kunstmann, «Die Kenntniss Indiens im XIV Jahrh. etc.»*).

Во всякомъ случаѣ никто, кромѣ перваго архіепископа Веспорскаго, не могъ посвятить Филиппу VI мемуаръ о пути ведущемъ въ Св. мѣста, посланію читается въ современной рукописи (*Le Quien, Or. Chr. III, col. 1364*), что компиляторомъ сего мемуара былъ «un sage prélat de l'ordre des Prêcheurs et qui est à présent (1333) archevêque en l'empire de Constantinople et es marches de là».

Владѣтелемъ Керчи былъ тогда зихскій князь Милентъ, усердный приверженецъ католицизма, какъ видно изъ письма авиньонскаго папы Іоанна XXII, 1333 года, (ст. *Jacquet*, въ *N. J. Asiatique*, VII, 1831) къ зихскому-же князю Верзахту, въ коего столицѣ *Матриксъ* папа Климентъ VI назначилъ, въ 1349 году, архіепископомъ францисканца Іоанна, изъ туземцевъ, съ суфраганами, посланными «in civitatem *Sybenset*» (Сора? нинѣ Кошлы) и въ vicum *Luciscensem*, locici на современныхъ картахъ около сѣвернаго устья Кубани.

Приведенный князь Верзахтъ былъ вѣроятно послѣдователемъ православія, подобно зихскому князю, котораго доминиканецъ Юліанъ сто лѣтъ прежде засталъ въ *Матриксъ*. Уже въ 1419 году городъ этотъ достался генуэзскому уроженцу Симоне де Гвизольфи по браку съ наследницею Таманскаго княжества, состоявшаго съ тѣхъ поръ подъ верховной властію «Великой Общины», т. е. Генуи, а за тѣмъ — банка св. Георгія, которому республика уступила всѣ свои владѣнія въ *Газаріи*, что не помѣшало владѣтелямъ таманскимъ быть данниками какихъ-то татарскихъ династій.

Даже послѣ взятія Турками крѣпости Тамани, внукъ Симоне Захарій удержался нѣсколько лѣтъ въ ея окрестностяхъ (сам-рагна in Insula nostra Matrice), откуда намѣревался переселиться въ Россію. Но еще въ 1491 году онъ принужденъ былъ откладывать свой прѣздъ, потому что Менгли-гирей не хотѣлъ ему дать проводниковъ, опасаясь султанскаго гнѣва.

Не безъинтересно было-бы узнать, гдѣ поконится прахъ послѣдняго князя Тмутороканскаго?

Что владѣтели Керчи должны были, въ свою очередь, подчиниться верховной власти Монголовъ, явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что губернаторъ Крыма Толактимуръ могъ (ок. 1340 года) предложить Венеціанцамъ поселиться въ Воспорѣ на такихъ же условіяхъ, на какихъ Генуэзцы владѣли Кафою.

Должно думать, что первые не оставили пользоваться этимъ предложеніемъ, поелику сохранилось извѣстіе, что купцы венеціанскіе изъ *Пантикапеи* посѣщали *Тану* (Canale, Della Crimea, II, 458). Къ тому еще мы узнаемъ отъ Палласа (I. I. 237), что во время его пребыванія въ Керчи, тамъ еще можно было видѣть надъ вратами турецкой крѣпости мраморный гербъ республики св. Марка ¹⁾.

¹⁾ Въ письмѣ, только что мною полученномъ отъ г. Гаршави, которому я сообщилъ свои сомнѣнія касательно подлинности копій царскаго письма, онъ мнѣ отвѣчаетъ, что я безъ сомнѣнія съ нимъ соглашусь, когда мнѣ будетъ доступенъ находящійся теперь въ печати подробный его комментарий къ открытой имъ въ Чузутъ-кале «древней и вѣрной съ подлинникомъ» копій царскаго письма.

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

Абульеда, 234, 240, 245, 249, 250.

Авары, 247.

Августъ, 235.

Агованы, 245.

Адріанъ, 237.

Азакъ, 250.

Азовское море, 241.

Акбурунъ, 235, 236.

Акра, 235, 236.

Аланія (Аланы), 242, 244, 246.

Албанцы, 245.

Али, 251.

Амміанъ Марцеллинъ, 234.

Анапа, 239.

Арабатская стрѣла, 231, 249.

Арабы, 240.

Аризу, 243.

Асандръ, 231.

Атель-кузу, 249.

Ахиллеонъ, 234.

Ашикъ, 236.

Аюнино, 234.

Багъ, 248.

Барбаро, 249.

Барбейракъ, 233.

Барселтъ, 247.

Барсула, 247.

Бартасъ, 212.

Батбай, 246.

Башикры, 245.

Бѣтъ, 233.

Бернилія, 247.

Бике, 241.

Бларамбергъ, 229, 230, 236, 237.

Влау, 240.

Волу, 241.

Болгары (Булгары), 242, 243, 246, 249.

• нукратскіе, 246.

• серебряные, 246.

• черные, 246.

Бродники, 249.

Бросса, 238.

Бугесъ, 232.

Бугъ, 241, 249.

Бурлигъ, 248, 250.

Буртасы, 242, 243, 246.

Бутра, 234.

Валендаръ, 244.

Венетигъ, 243.

Венеціанцы, 253.

Веріоспоръ, 238.

Верцахтъ, 252.

Весалингъ, 233.

Вивіенъ де С. Мартенъ, 238.

Владиміръ (в. н.) 250.

Волга, 242, 246.

Воспоръ, городъ, 235, 236, 253.

• киммерійскій, 231, 237, 238, 247.

• еракійскій, 237.

Газарія, 252.

Гаргава, 233.

Гаркани, 240, 242, 243, 244, 253.

Гелендинъ, 246.

Геническій проливъ, 232.

Генуэцы, 251, 253.

Гептали (портъ) 246.

Геродотъ, 229—231.

Геруса, 233.

Гѣрцъ, 230.

Гесперія, 237.

Гесталиты, 246.

Гипанисъ, 241.

Готы, 239, 246.
 Граки, 240, 244, 250, 251.
 Греча, 229.
 Григорьевъ, 233.
 Грунъ, 238.
 Гувъ, 240.
 Гунны (бѣлые), 246.
 Гурія, 238.
 Дарьельскій проходъ, 247.
 Дербендъ, 243, 245, 247, 249.
 Дееремъ, 249.
 Динаракъ, 234.
 Дженитка, 232.
 Динданъ, 245.
 Динланъ, 245.
 Діодоръ, 233.
 Динаръ, 246.
 Донъ, 242, 246, 249, 250.
 Доръ, 245.
 Дунай, 241.
 Дюбрюкъ, 235, 237.
 Дюбуа, 234.
 Евреи, 237, 238, 248.
 Закавказье, 237, 243.
 Захарій де Гвизольен, 253.
 Зеэриуъ, 230.
 Зихія, 246.
 Иберія, Иберійцы, 237, 247.
 Иберія (западная), 237.
 Ибнъ-Батута, 245, 251.
 Ибнъ-Даста, 240, 248, 249.
 Ибнъ-Сандъ, 251.
 Илья (пророкъ) 251.
 Имеретія, 238.
 Ираклій, 247.
 Ираклійскій полуостровъ, 230.
 Испанія, 237.
 Истахри, 242, 248.
 Итиль, 240, 242, 250.
 Іеронимъ (свѣтой), 237, 238.
 Іудея, 237.
 Исбабарда (городъ), 249.
 Кабары, 249.
 Казаки, 244, 249.
 Каппадокія, 238.
 Карабурунъ, 236.
 Каракалпакъ, 249.

Карбалыкъ, 232.
 Каргавонъ, 249.
 Каринитисъ, 248.
 Каринитскій заливъ, 241.
 Каркъ, 248, 249.
 Кассель, 238, 240.
 Каса, 253.
 Келеръ, 229, 231, 233, 236, 237.
 Керкеты, 246.
 Керъ, 229, 234 — 237, 240, 243, 244, 250, 251, 253.
 Киверинъ, 231.
 Киммериконъ, 230, 236.
 Киммерійскій портъ, 230.
 Кипчакъ, 251.
 Кыпы, 247.
 Кыты, 235, 236.
 Климаты (таврическіе), 241.
 Климаты (хазарскіе), 242.
 Кольстеръ, 230.
 Комосарія, 233.
 Кондаковъ, 239.
 Константинъ Багрянородный, 231, 241, 248.
 Коретъ, 232.
 Корожондаме, 234, 236.
 Корчевъ, 248.
 Котракъ, 246.
 Крымъ, 232, 239, 250.
 Кубанъ, 241, 242.
 Куву, 241.
 Куку-оба, 243.
 Куна, 245.
 Кутургуръ, 246.
 Куенъ, 241.
 Казаревскій, 243.
 Лавика, 247.
 Ларисіе, 248.
 Лебедія, 249.
 Ломбардія, 246.
 Маджаръ, городъ, 245.
 Мадыры, 244, 245, 248, 249.
 Маннертъ, 229, 231.
 Масуди, 240, 242, 244—246, 248.
 Матраха, 234, 249, 250.
 Менандръ, 247.
 Менгли-герей, 253.

- Милленъ, 252.
Мирмикионъ, 235.
Митридатова гора, 237.
Миусъ, 250.
Моджѣгары, 245.
Монголы, 253.
Навудодоносоръ, 238.
Надеждинъ, 230.
Неварде, 245.
Нейманъ, 236.
Некропиль, 241.
Никифоръ, 241.
Никсеевъ, 236.
Номгородъ, 246.
Обры, 247.
Огуна, 245.
Опогуздуры, 246.
Оногуры, 247.
Опукъ, 233, 235, 236.
Орь-бугасъ, 241.
Орь-капу, 241.
Павловская батарея, 235.
Пагры, 246.
Палестина, 238.
Паласъ, 230, 234—236, 253.
Пантипапеонъ, 235—237, 239, 253.
Патреусъ, 234.
Пераконскій перешеекъ, 241.
Перисадъ, 233.
Персы, 247.
Печенѣги, 241, 243—245, 249.
Плиній, 230, 231, 241.
Половцы, 232.
Прокопій, 246.
Певтисъ, 233.
Псевдо-Авары, 247.
Птолемей, 229, 231, 232, 233.
Ребатъ, 232.
Рожеръ Нормандскій, 251.
Россія (Русскіе) 232, 240, 250, 253.
Ружское море, 240.
Русская рѣка, 250.
Русскій городъ, 250.
Русское море, 250.
Саваргіасвалы, 245.
Салтиръ, 231.
Самкиръ, 244.
Самкушъ, 240, 244, 248.
Сарагуры, 246.
Саркалъ, 241.
Сарселтъ, 247.
Саспиръ, 238.
Сатиръ I, 233.
Сатиръ II, 233.
Саварадъ (Саварадъ), 237.
Святославъ, 250.
Северъ, 234.
Семлеры, 249.
Селиванъ, 245.
Семондерь, 245.
Сивашъ, 232, 241.
Симоне де Гвизольен, 252.
Скнемъ, 230.
Славіумъ, 243.
Славянское море, 240.
Спарда, 238.
Спасскій, 232.
Страбонъ, 230, 232, 234.
Суваръ, 243.
Тавры, 230.
Таганрогъ, 249.
Такиль-бурунъ, 235, 237.
Таманъ, 244, 253.
Таматарха, 244, 248.
Тана, 249, 253.
Татары, 241.
Тетбу, 236.
Тетракситы, 238, 246.
Тотрархи, 239.
Тивенгаузенъ, 234.
Тхристами, 229.
Тхритами, 229, 237.
Тматороманъ, 234, 250, 251.
Толактимуръ, 253.
Тореты, 246.
Торки, 240, 249.
Трахоя, 229, 230.
Турки, 247, 248, 253.
Узы, 240.
Ужертъ, 232.
Унгоуны, 247.
Утигуры, 247.
Утургуры, 248, 247.
Фанагорія, 242, 247, 248.

Фирковичъ, 238, 243, 244.

Фонтанъ, 234.

Форбигеръ, 232.

Фосеоръ, 237.

Франко изъ Перуджѣ, 252.

Францискъ изъ Камерино, 252.

Жадеръ, 248.

Хазары, (Хазарія), 240, 242, 244—250.

Ханыковъ, 238.

Харезмійцы, 248.

Хвольсонъ, 237, 240, 249.

Херсонъ, 241, 247.

Ховроѣсъ II, 247.

Хоранугъ, 248.

Цакала, 232.

Цармисъ, 243.

Царскій замокъ, 233.

Цулъ, 250.

Чабахъ, 232.

Черкасы, 249.

Черкесы, 249.

Черко, 235.

Чиприко, 231.

Чувашъ, 232.

Чурубашъ, 236, 237.

Шеръ-бугасъ, 251.

Шеръ-эль-бакасъ, 249, 250.

Шешагъ, 236.

Широкое устье, 232.

Эвтропій, 235.

Эдрисъ, 234, 249—251.

Эль-Бекръ, 245.

Элькенъ, 230.

Эсегель, 249.

Эсъ-себа-боданъ, 244.

Юстинъ, 247.

Яджинъ, 245.

Эапсисъ, 233.

Еатесъ, 233.

Ееодосія, 233.

Ееосанъ, 211, 247